

Из-за военных дел Хо Ци вместе с воинами дома Хо действительно были заняты несколько дней. Наконец выпала свободная минута, и Хо Чанъянь, зная, что вскоре ему предстоит отправиться в Цзинчжоу, пригласила его в усадьбу на обед.

Цзян Вань сегодня тщательно принарядилась. Действительно, девочка меняется с возрастом. Прошло всего несколько дней, а Хо Ци уже замечал, что Ваньэр становится всё красивее, не знал он только, наложила ли она тщательный макияж.

Приходя, Хо Ци знал, что на этот раз ему неизбежно встретиться со своим дядей Цзян Цзэ. Зная, что Цзян Цзэ не выпускает книги из рук и больше всего любит редкие и уникальные издания, он ещё в Пинляне намеренно собирал их, и на этот раз они наконец пригодились. Но он всё равно чувствовал некоторое беспокойство и не мог сидеть спокойно.

Цзян Цзэ был обладателем третьего места на императорских экзаменах четвёртого года правления под девизом Тянью. Светлолицый, с красивой бородкой, высоким носом и мечевидными бровями, он обладал выдающимся литературным талантом и был известным красавцем в Юнцзине тех лет. К тому же, будучи чиновником, он был честным и неподкупным, снискавшим большую известность в столице.

Цзян Цзэ происходил из района Цзянхуай. Его отец, Цзян Цюмин, был великим конфуцианским учёным в Цзянхуае, его ученики были разбросаны по всей Поднебесной, но у него самого было мало потомства. Под коленями у него был всего один сын и одна дочь, оба — выдающиеся личности среди людей.

Сыном, естественно, был Цзян Цзэ, а дочь звали Юйшу.

Цзян Юйшу, красавица, рано ушедшая из жизни, и её смерть была неразрывно связана с Хо Ци. Раньше характеры Цзян Цзэ и Хо Ци и так не ладили, а после кончины Юйшу они стали как огонь и воду. Цзян Цзэ питал к Хо Ци обиду, а Хо Ци испытывал перед Цзян Цзэ чувство вины.

В Министерстве налогов дел было много, и когда Цзян Цзэ вернулся в усадьбу, Хо Ци уже был там. Увидев Хо Ци, он лишь слегка кивнул, выражение лица и настроение были очень спокойными, что, наоборот, заставило Хо Ци почувствовать, что он слишком переживает.

Цзян Цзэ уже перешагнул сорокалетний рубеж. Хотя он уже не был так строен, как в молодости, в нём появилось больше утончённости, отточенной годами. Со стороны он казался мягким и приятным, это была безмятежная естественность, пропитанная чернилами и книгами.

Хо Ци встал, чтобы поприветствовать.

— Дядюшка.

— Эх, — кивнул Цзян Цзэ. — Раз уж ты в усадьбе, хватит этих пустых церемоний. Садись.

Хо Чанъянь стояла справа от Цзян Цзэ, как раз отдавая служанкам распоряжения насчёт блюд. Увидев, как они разговаривают, она потянула Хо Ци, чтобы он сел, и со смехом сказала:

— Дядя прав, дома столько пустых церемоний, давай скорее садись.

Хо Ци послушался.

Когда всё было готово, начали трапезу. Во время еды Цзян Вань рассказала много забавных историй, произошедших в последнее время. В знатных семьях обычно придерживаются правила во время еды не разговаривают, во время сна не шумят, но Цзян Вань была не такой, она всегда любила что-нибудь говорить за едой. Хо Чанъянь её баловала и позволяла ей это, но Цзян Цзэ строго отчитал её несколько слов. Цзян Вань было немного обидно, но она не посмела больше говорить.

Хо Чанъянь была недовольна серьёзным выражением лица мужа, положила серебряные палочки, потянула его за рукав и бросила на него взгляд.

— Циэр скоро отправляется в Цзинчжоу. Я слышала, что разбойники Красных повязок жестокие и дикие, неизвестно, когда он сможет вернуться. Разве тебе, как дяде, нечего ему сказать?

Хо Чанъянь была недовольна, что они оба молча едят, и намеренно создавала тему для разговора. Только что замолчавшая Цзян Вань тоже не удержалась и украдкой посмотрела на отца, но, увидев, что Цзян Цзэ по-прежнему не улыбается, в душе размышляла, не сказать ли ей ещё что-нибудь, чтобы разрядить эту странную атмосферу.

В этот момент Цзян Цзэ заговорил. Он положил столовые приборы.

— Ты уже десять лет служишь в Пинляне, и за эти годы твои заслуги видны всему двору, ты не опозорил память покойного тестя. Военная ситуация в Цзинчжоу коварна и непредсказуема, самому тебе нужно быть более внимательным.

Хотя он не назвал имён, эти слова явно были обращены к Хо Ци. Услышав это, Хо Чанъянь наконец облегчённо вздохнула.

— Благодарю дядюшку за наставления. Хо Ци не ожидал, что на этот раз двор действительно прикажет Хо Ци вести войска. Хо Ци обязательно будет во всём осторожен и не опозорит ожиданий двора.

Хо Ци помолчал мгновение, наконец поднял бокал с вином и высказал слова, которые годами таил в душе.

— Племянник десять лет прожил на границе, часто по ночам размышлял и постепенно осознал добрые намерения дядюшки тех лет. Племянник был глуп, молод и легкомыслен, не знал, как хранить смирение, из-за чего навлёк множество бед. Потребовалось много лет, чтобы понять глубокий смысл слов дядюшки. Все эти годы не смел писать дядюшке письма, не из-за обиды в сердце на дело изгнания в Пинлян в те годы, а... а...

Дойдя до этого места, Хо Ци не знал, как продолжать.

Цзян Цзэ махнул рукой. Незаконченные слова Хо Ци он, естественно, понимал.

— Дело Юйшу уже в прошлом. В те годы я, возможно, поступил несправедливо, перенеся гнев. Зная, что Юйшу слаба здоровьем и тоскует по тебе до болезни, всё равно упрямо настаивал на отправке её обратно в Хуэйцзи, не подумав, что тело Юйшу просто не выдержит тряски в дороге. В этом была моя вина.

Вспоминая это, Цзян Цзэ снова невольно подумал о своей своенравной и чувственной младшей сестре. Но та ушедшая уже не вернётся, остались лишь воспоминания.

— Юйшу ушла, и нам с тобой следует знать, что нужно ценить настоящее. Если бы она узнала, что из-за неё мы с тобой стали как огонь и вода, малышка, наверное, снова опечалилась бы.

Малышка — это ласковое прозвище, которое невестка Хо Чанъянь дала Цзян Юйшу. Цзян Цзэ был консервативным и соблюдал церемонии, даже в семейном кругу с Хо Чанъянь они относились друг к другу с уважением, как к гостям, и никогда не называли людей такими прозвищами. Видно, как он любил Цзян Юйшу.

— В конечном счёте, это я виноват перед Юйшу. Чувство вины пряталось в моём сердце больше десяти лет, и всё не находилось возможности высказать его. Это извинение запоздало, Юйшу, должно быть, ждала с нетерпением. Этот бокал я поднимаю за Юйшу.

Сказав это, он осушил бокал.

Хо Чанъянь, стоявшая рядом, услышав эти слова Хо Ци, уже давно блестела слезами на глазах.

— Ладно, ладно, это ведь прощальный обед, а вы двое всё говорите о печальных вещах.

Цзян Вань украдкой передала Хо Чанъянь шёлковый платок, и та вытерла слёзы в уголках глаз.

Много лет назад Цзян Юйшу приехала в столицу. Юнцзин был для неё незнакомым местом, самым близким человеком должен был быть Цзян Цзэ, но больше всего она сдружилась с Хо Чанъянь. Цзян Юйшу была умна и проницательна, Хо Чанъянь тоже считала её близким человеком и хорошо о ней заботилась. Теперь, услышав, как Хо Ци внезапно вспомнил покойную, чувство сожаления невозможно выразить словами.

Цзян Вань больше всего не выносила такой грусти. Хотя на момент смерти Цзян Юйшу она была ещё маленькой, но такая необыкновенная красавица, угасшая в расцвете лет, — как тут не растрогаться? Тем более угасшей была её тётушка.

Хо Чанъянь, увидев, что её драгоценная дочь тоже опечалилась, снова почувствовала боль в сердце. Она могла только с усилием сдержать печаль и засуетилась, приглашая всех к еде.

— Смотрите на нас, только и делаем, что говорим, а блюда уже должны остыть. Вы оба занятые люди, после еды дел ещё много, давайте поедим скорее.

Она намеренно избегала темы Цзян Юйшу, лишь расспрашивала Хо Ци о многих военных делах. Увидев, что он всё устроил должным образом, она облегчённо кивнула и сказала, что когда Хо Ци в следующий раз вернётся в столицу, она обязательно найдёт ему хорошую девушку. Так печальная атмосфера за столом значительно рассеялась.

Хо Ци и Цзян Цзэ развеяли недоразумения, и трапеза прошла естественно в радостной обстановке.

После еды Хо Ци нужно было спешить обратно в усадьбу, чтобы разобраться с военными делами, но Цзян Вань украдкой взяла его за руку и спросила.

— Братец Циэр, братец Цинъян тоже поедет с тобой на юг, в Цзинчжоу?

Услышав, что Цзян Вань упомянула Ло Цинъяна, чувства, которые Хо Ци намеренно подавлял в сердце эти несколько дней, мгновенно поднялись волной. Он сжал кулаки под рукавами, но тон голоса остался таким же спокойным, как всегда.

— Военный поход опасен и непредсказуем. Наследный сын князя, благородных кровей, как может отправиться вместе?

Никто не знал, сможет ли он снова прибыть в Юнцзин после этого путешествия на юг. Такой человек, как Ло Цинъян, подходит лишь процветающему Юнцзину.

Но то тяжёлое чувство в сердце, то чувство беспокойства снова заставило его страдать.

Дело о его скором отправлении в Цзинчжоу было известно всем в столице. Неужели он тоже, как и он, ворочался с боку на бок? Или же он для него был всего лишь обычным человеком среди окружающих, ушёл и ушёл, и в юношеском сердце даже не поднимется ни малейшей ряби?

— И, вот как, — Цзян Вань ткнула себя в губы, бормоча.

— Верно, братец Цинъян золотой и драгоценный, думаю, тоже не вынесет таких тягот. Неужели Нин Цин обманул меня?

Хо Ци остро уловил ключевые слова, недовольно нахмурившись.

— Ты снова встречалась с Ло Шуланом?

— М-м... — Зная, что проболталась, Цзян Вань поспешно прикрыла рот рукой, широко раскрыв глаза, и замотала головой. Но, увидев уверенное выражение лица Хо Ци, могла лишь неловко улыбнуться.

— Братец Нин Цин ведь не плохой человек. В столице всего несколько таких людей, все знают друг друга досконально, братец Циэр не нужно беспокоиться.

— Ваньэр, репутация Ло Шулана в столице очень плоха, он не тот человек, на кого можно положиться.

Цзян Вань раньше не задумывалась об этом так много. Услышав, как Хо Ци заговорил о деле доверения всей жизни, её лицо покраснело от стыда, но она намеренно презрительно скривила губы.

— Братец Циэр слишком много беспокоится. Раньше Ваньэр тоже любила прилипать к братцу Цинъяну, неужели мне тоже нужно доверять ему свою жизнь? Братец Нин Цин элегантен и остроумен, все любят пировать и гулять с ним, я же просто считаю его другом.

<http://bllate.org/book/15614/1394205>